

3. *Горохов Д. Б.* Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 153–171.

4. *Шамардин А. А.* Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными»: оправдались ли надежды? // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 39. – С. 73–80.

УДК 347.132

*Кулакова Елена Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Kulakova Elena Aleksandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

elenakulakova.urist@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

PROBLEMATIC ISSUES OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN RUSSIAN CIVIL LAW

В статье исследуются вопросы, связанные с конвалитацией ничтожных сделок, выявляются недостатки отечественного гражданского законодательства по исследуемым вопросам и предлагаются практические рекомендации, направленные на их устранение.

The article examines the issues related to the invalidation of void transactions, identifies the shortcomings of domestic civil legislation on the issues under study and offers practical recommendations aimed at their elimination.

Сделка, недействительность, ничтожность, конвалитация, исцеление, суд.

Transaction, invalidity, nullity, convalidation, healing, trial.

Признание сделки недействительной традиционно отнесено гражданским законодательством к способу защиты нарушенного права. Общие правила недействительности сделок содержатся в § 2 гл. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в зависимости от оснований сделка может быть ничтожной либо оспоримой. Ничтожные и оспоримые сделки признаются недействительными в общем порядке – для этого нужно подать иск в суд. Однако, как правило, в отношении ничтожных сделок достаточно предъявить в суд требо-

вание о применении последствий недействительности. Недействительность и незаключенность гражданско-правовых сделок – различные юридические категории, влекущие соответственно неодинаковые правовые последствия.

Господствующая в российской цивилистике точка зрения [7, с. 79], поддерживаемая судебной практикой [2], основанной на нормативных предписаниях гражданского законодательства приводит к выводу о том, что правовым последствием недействительной сделки, в отличие от сделки несуществующей (незаключенной) является возвращение переданного по ней имущества в рамках соответствующих норм гражданского кодекса Российской Федерации о реституции, как самостоятельного, специфического правового средства, рассчитанного исключительно в отношении недействительных сделок.

Незаключенность сделки следует при несоблюдении условий, содержащихся в нормативных предписаниях ряда ГК РФ [1]: абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ; п. 3 ст. 433 ГК РФ; п. 1 ст. 432 ГК РФ; п. 2 ст. 433 ГК РФ; п. 1 ст. 433 ГК РФ, ст. 440, 441 ГК РФ.

Так, сопоставив нормативные положения п. 2 ст. 162 ГК РФ, п. 1 ст. 165 ГК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ, п. 1 ст. 432 ГК РФ, можно прийти к выводу, что если стороны договора не соблюдают простую письменную или нотариальную письменную форму сделки, то законом установлены два различных варианта последствий: договор может быть признан незаключенным (и, как следствие, применение норм о неосновательном обогащении) и признание его недействительным (следствием чего является применение норм о реституции), что, на наш взгляд, неправильно [5, с. 312]. То же самое можно сказать и после сопоставления нормативных правил п. 3 ст. 433 ГК РФ и п. 1 ст. 165 ГК РФ: при несоблюдении гражданских законоустановлений, касательно обязательной государственной регистрации – такое соглашение будет являться или несостоявшейся, или недействительным. Смешение этих юридических конструкций можно обнаружить и в судебной практике. Так в одних случаях суд отказывает в признании сделки недействительной, ссылаясь, что «де-юре» он является незаключенным [3]. При этом следует признать обоснованной точку зрения И. И. Багаутдинова, который указывает на принципиальное различие незаключенности и недействительности сделки, взаимоисключаемость их последствий несоблюдения формы сделки невозможность одновременного существования при нарушении формы сделки [4, с. 124].

В этой связи видится обоснованным изменение редакции п. 3 ст. 433 ГК РФ, который устанавливает, что «договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации», посредством замены словосочетания «считается заключенным» словосочетанием «считается действительным».

Российское гражданское законодательство, регламентируя правовой статус ничтожных сделок, устанавливает ряд сделок, которые могут считаться ничтожными, но при определенных условиях быть признаны действительными.

Это так называемая конвалидация (исцелимость) сделки. Анализ современной цивилистической литературы [8, с. 522] и правовых норм ГК РФ о конвалидации (исцелимости) сделок позволяет сформулировать следующее определение: под конвалидацией гражданско-правовой сделки – понимается правовой механизм, выражающийся в определенных действиях сторон опорооченной сделки и (или) суда, направленных на устранение пороков соглашения, вследствие чего опорооченная сделка признается действительной, порождающей соответствующие юридические последствия для ее участников.

Например, сделка, совершенная недееспособным и малолетним может быть признана судебным органом действительной («конвалидация») по иску, заявленному опекуном или родителем (усыновителем) этого лица, если она является выгодной указанному субъекту (п. 2 ст. 171, п. 2 ст. 172 ГК РФ). Для соглашений, которые признаются недействительными ввиду того, что нарушена требуемая законом или установленная соглашением сторон нотариальная форма, или когда сделка не прошла государственную регистрацию при ее обязательности, в качестве условий для ее конвалидации выступают следующие обстоятельства: сделка полностью либо в части исполнена хотя бы одним ее участником; другой участник уклоняется удостоверить ее нотариально или (и) передать на государственную регистрацию (п. п. 2-3 ст. 165 ГК РФ).

В качестве общего условия для того, чтобы возникло право на конвалидацию для рассмотренных выше ситуаций, регламентированных в ГК РФ случаев конвалидации выступает ничтожность соглашения, при том, что основание такой недействительности допускает исцеление сделки [8, с. 87].

Практическая сложность в нотариальном удостоверении возникает и в ситуации, когда местонахождение его стороны неизвестно (вне зависимости от его признания или непризнания судебным органом безвестно отсутствующим), и при этом неизвестность его нахождения не является уклонением от нотариального удостоверения сделки [7, с. 122]. Полагаем, что в таких ситуациях смерть, недееспособность или безвестное отсутствие не могут становиться препятствиями для конвалидации порока в форме сделки, поскольку имеет место уже состоявшееся волеизъявление соответствующего лица на ее совершение и исполнение и отсутствуют недобросовестные действия сторон, направленные на совершение такой сделки [6, с. 12]. В связи с этим, учитывая неурегулированность такой ситуации в гражданском законодательстве считаем необходимым внести в п. 2 ст. 165 ГК РФ следующие изменения: после фразы «а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки», дополнить фразой «или же таковое становится невозможным по иным причинам, не зависящим от заинтересованной стороны».

Из этого следует вывод, что если по прошествии времени недееспособное лицо будет признан дееспособным, либо в случае, когда дееспособность возникнет в результате эмансипации указанные субъекты вправе самостоятельно подать иск о конвалидации сделки, которая была совершена ими во время от-

сутствия у них дееспособности, однако правовые предписания ГК РФ, изложенные в п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК РФ не содержат таких нормативных правил, что на наш взгляд является правовым пробелом, подлежащим преодолению путем внесения соответствующих дополнений в ГК РФ:

В п. 2 ст. 171 ГК РФ ввести абзац второй, который следует изложить следующим образом: «Недееспособный гражданин, признанный судом дееспособным, вправе обратиться в суд с иском о признании судом совершенной им во время его недееспособности сделки действительной при условии, что она была совершена к его выгоде».

В п. 2 ст. 172 ГК РФ ввести абзац второй, который следует изложить следующим образом: «В случае эмансипации несовершеннолетнего (ст. 27 настоящего Кодекса), эмансипированный вправе обратиться в суд с иском о признании судом совершенной им ранее сделки действительной, если она была совершена к его выгоде».

Подводя итог, следует отметить, что деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные имеет весьма существенные практические последствия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2007 г. № 5397/07. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 и 26 апр. 2008 г. № 7611/08. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2021).
4. *Багаутдинов И. И.* Гражданско-правовые последствия несоблюдения формы сделки // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 121–126.
5. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М., 2001. – 745 с.
6. *Луканова А.* Исцеление недействительных сделок // Юрист. – 2015. – № 1–2. – С. 12–15.
7. *Смольков С. Н.* Недействительные сделки: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 182 с.
8. *Тужилова-Орданская Е. М., Лукьяненко В. Е.* Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 45. – С. 519–539.
9. *Шихова Е. М.* Отдельные проблемы недействительности гражданско-правовых сделок // Скиф. – 2021. – № 1(53). – С. 193–196.